

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПО-КИТАЙСКИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В.А. КОЛПАКОВ

Автор посвящает статью сравнительному рассмотрению модернизации Китая и России на современном этапе, сосредотачиваясь преимущественно на ее экономической стороне. Автор считает это возможным в связи с некоторым сходством китайского и российского национализма и традиционализма, сельских капиталистов Китая и городских «капиталистов поневоле» в России 1990-х, исходя из сопоставления государственного капитализма в Китае и роли государства в экономике России. Он ставит своей задачей показать возможности взаимного освоения лучших черт модернизационного опыта друг друга.

Проектный характер модернизации западных и незападных стран

Процесс модернизации западных обществ, растянувшийся на столетия, маскирует истинный «проектный» характер тех «великих трансформаций» (К. Поланьи), которые совершил над ними капитализм. В ходе моей дискуссии с В.Г. Федотовой она отстаивала естественно-исторический характер западной модернизации, а слово «проект» считала метафорой. Я же полагаю, что был проект. Теперь мы согласовали наши позиции, придя к выводу, что проект западной модернизации возник в ходе начавших осуществляться естественно-исторически выросших трансформаций¹. История модернизации незападных стран, напротив, отчетливо дает образцы предшествования модернизационного проекта, теоретически осмысленных проектных действий. В этом смысле наличие проекта, своеобразного плана модернизации делает западные и незападные модернизации сходными между собой. Отличия состоят в том, что модернизационный проект, названный фаустовским, вызревал на фоне естественно-исторических преобразований, а модернизациям незападных стран проект как правило предшествовал и сопутствовал на всех этапах развития.

Глубокое различие между ними заключается и во «временном факторе», длительном на Западе и приведшем к уподоблению западного пути «естественному», историческому процессу, длящемуся во времени много веков, в то время как результаты модернизации незападных стран зачастую проявляют себя на протяжении жизни одного-двух поколений. Так было в Советском Союзе, в Сингапуре, в современном Китае. Поэтому теоретиками социального переустрой-

ства незападных стран зачастую разрабатывается *несколько последовательных проектов модернизации*. При этом в успешных проектах предполагается их глубокая региональная диверсификация. Это и понятно: процессы социальных изменений происходят достаточно динамично, что требует, помимо нескольких последовательных, поэтапных программ и планов действий, постоянной адаптации модернизационных проектов к меняющейся социальной реальности и к специфике отличающихся друг от друга регионов. История успешных модернизаций подтверждает эту мысль. Так, в послевоенной Японии присутствовало одновременно четыре проекта модернизации для разных регионов. А китайские социальные теоретики обосновали идею «этапности», «стадиальности» модернизационного развития и их региональной диверсификации.

Китайский проект модернизации предполагал *первичную* (индустриальную) и *вторичную* (наукоемкие производства) модернизации. При этом под вторичной модернизацией понималось скорее создание наукоемких производств не повсеместно по всей стране, а в основном в долине реки Янцзы, вокруг Шанхая, в зоне Пекина и вдоль, так называемого «восточного прибрежного пояса», т.е. в промышленно развитых регионах. Для вторичной модернизации характерно создание наукоемких производств, позволяющих применять энергосберегающие и трудосберегающие технологии, направленные на *постоянный рост* производительности труда. При этом производятся товары, качественные характеристики которых можно быстро изменить, следуя за потребностями рынка. Процесс вторичной модернизации набрал в Китае хороший темп, сегодня страна завоевывает мировой рынок смартфонов, планшетов и компьютеров собственных разработок, она на равных конкурирует с мировыми лидерами интернет-бизнеса. Есть все основания утверждать, что реализация программы вторичной модернизации в Китае продвигается успешно.

Однако это совсем не означает, что в Китае начался этап постиндустриального социального и экономического развития. Хотя этап формирования информационного общества действительно следует только после вторичной модернизации, если под ней понимать создание наукоемких производств и информационно-технологических индустрий, Китай не достиг еще этой стадии, которая наблюдается на Западе. На Западе, как известно, «информационные общества» или «общества знания» возникли в ходе непрерывной эволюции индустриальных обществ только во второй половине XX в. Их появление, если использовать терминологию Д. Белла, знаменовало собой новую эру социального устройства, названного им «постиндустриальным» миром. Подобным обществам присуща зависимость от научного знания, от технологических инноваций, от развития новых компьютерных и информационных технологий, причем в обществах

подобного типа, инновации присутствуют и распространяются во всех сферах, а не только в производственной. Британский социолог Фрэнк Уэбстер в работе «Теории информационного общества» дал подробный критический анализ основных концепций современных обществ, которые базируются на понятии «информация»². Он обращает внимание на стремительную дифференциацию всех сфер таких обществ, на их пронизанность знанием³. Конечно же, говорить, что китайская экономика достигла «знаниевой» фазы, подобной французской или германской экономикам, не приходится. Ее элементы внедряются на кластерно-территориальном (кодифицированным характером применяемого модернизационного проекта) и частично на региональном уровне, поскольку китайская модернизация не мыслится как одинаковый для всех отраслей и регионов проект, а достигается дифференцированной политикой. Китайская модернизация вся осуществляется на кластерно-территориальном и региональном уровнях, чем и отличается от нашей общей для всей страны схемы модернизации, превращающей ее в идеологему.

Важной особенностью незападных моделей модернизации выступает их принципиальная уникальность, их специфичность как в подходах, так и в методах реализации. В основном они ориентированы на историческое и культурное достояние страны, на ее институциональные особенности, на проработанное видение своего уникального места в глобальном мире. Поэтому методологический «перенос» успешных моделей модернизации из одной страны, из одного региона в другой, не может быть полностью теоретически оправдан. Тем не менее при разработке модели собственной программы модернизации, в том числе в современной России, конечно же можно и нужно использовать опыт и прецеденты успешных модернизаций как западных, так и незападных стран. Сегодня никто не говорит о существовании универсальной модели. Любая модель, сколь бы апробирована она ни была в другом месте, нуждается в тщательной адаптации.

Л. Бальцеровичу удалось провести в Польше достаточно успешные реформы при помощи Запада, в которой нам было отказано. Как исследователь путей реформирования он писал вместе со своим соавтором А. Жоньцы: «Проблема разработки программы реформ, обеспечивающей успех, не сводится к преодолению барьеров на пути роста... необходимо найти те реформы, которые наиболее продуктивны... при данных исходных условиях»⁴. Условиями успешных реформ Бальцерович и Жоньцы считают:

- наличие направления, масштаба и обозначенного времени реформ; переплетение экономики реформ и политической экономии реформ;
- невозможность принять устойчивость реформ за прямую функцию их конструкции: «...в зависимости от экономических условий

одна и та же программа реформ может принести разные результаты и иметь разные шансы на то, что ее поддержат»⁵. Авторы ссылаются на специфику реформ в Китае и в России, которые не совпадают с ситуацией в Польше, поскольку в этих странах можно надеяться на либерализм как на отложенную среднесрочную задачу.

Реиндустриализация – новый мировой тренд и вызов для России

Реиндустриализация является относительно новым *мировым трендом*. Это следует из доклада Института Глобальных Исследований МакКинси (The McKinsey Global Institute, MGI), который вышел в ноябре 2012 г. под названием «Производство будущего: новая эра мирового роста и инноваций»⁶. Цель предпринятого Институт МакКинси исследования состояла в том, чтобы оценить роль наукоемких производств в экономике развитых и развивающихся стран на ближайшие 15 – 20 лет. Анализ производственного и индустриального сектора как развитых, так и развивающихся стран за последние 50 лет позволил сделать некоторые выводы, очень важные для экономического и социального развития России. Один из центральных выводов состоит в том, что *без собственных производящих наукоемких индустрий невозможно достигнуть социальных целей, невозможно говорить о полноценном раскрытии человеческого потенциала и преждевременно ставить цель создания гражданского общества*.

Целый ряд факторов указывает на благоприятные условия для роста производственного наукоемкого сектора экономик самых разных стран. В ближайшие 15 лет «общество потребителей» пополнится еще на 1,8 млрд человек, в основном в незападных странах. Поэтому развернется борьба за удовлетворение нового гигантского мирового спроса, который оценивается в совокупном исчислении в \$64 трлн в год. В этих условиях дополнительный стимул развития получат производящие наукоемкие индустрии, такие как автомобильная, аэрокосмическая, производство продуктов питания, производство новых материалов и электроники, которые обеспечат экономический рост и, соответственно, повышение жизненного стандарта. *Развитие индустрий, производящих наукоемкие товары, можно рассматривать по типу вторичной индустриализации как этап, следующий за традиционной, трудоемкой индустриализацией на пути к постиндустриальным обществам*.

Для России глобальная реиндустриализация, или новый мировой тренд, является вызовом, на который нужно ответить в самое ближайшее время, и этот ответ должен найти отражение в откорректированном проекте модернизации. В основе этого проекта может быть положена китайская идея «этапности», «региональности» и «системы национальных приоритетов». Формирование такой программы не есть поиск некоей панацеи для преодоления всех барьеров

на пути к новому этапу современного общества. Сегодня никто из теоретиков не говорит о существовании некоего ключа, отмычки к вхождению в новую фазу современности. В России же многие все еще мыслят в направлении поиска таких панацей. Отрицая это, мы можем предположить, что для нас проектом модернизации России как продолжения ее реформ может стать программа новой реиндустриализации России⁷.

Если воспользоваться китайской идеей «этапов модернизации», то на первом этапе, который можно условно назвать *новой антикризисной первичной индустриализацией*, должна решаться задача создания новых производств и дальнейшее развитие собственного производства промышленных, строительных, продовольственных и многих других товаров. Сегодня сырьевая отрасль «съела» почти все остальные, поставив Россию в зависимость от импорта многих жизненно важных товаров и технологий, что во многих случаях представляет реальную угрозу национальной безопасности. Эту ситуацию можно было бы переломить на *этапе новой антикризисной первичной индустриализации*. Ключевым инструментом здесь может выступить *локализация* очень широкого спектра производств таких товаров, которые бы заняли место «дорогих» для российских потребителей после последнего падения рубля импортных товаров. Локализация производств вместо импорта готовых изделий и товаров, на мой взгляд, могла бы стать драйвером промышленного роста и двигателем не только экономических, но и социальных изменений, поскольку решала бы проблему и занятости, и роста предпринимательского слоя с более высокими доходами, чем обычная плата за труд.

Локализация предполагает не только диффузию в направлении «России производственных процессов», но и связанный с этим приток предпринимателей и специалистов с самым разнообразным опытом, которые обеспечили бы трансферт технологий и «ноу-хау», передавали бы современный организационный опыт. При этом ориентироваться, на мой взгляд, следует в основном не на предпринимателей из западных стран, для которых Россия снова стала местом повышенного риска, а на предпринимателей из *незападных стран*, которые уже осуществили у себя *первичную и вторичную* индустриализацию и успешно конкурируют и сотрудничают с западными компаниями во многих производящих секторах. Примером такой страны может выступить не только Китай, но и наш южный сосед — Турция или даже далекая Бразилия, добившаяся технологического преимущества во многих важных производящих отраслях, например, в гражданском самолетостроении. Предприниматели из этих стран обладают очень ценным для России опытом и знаниями, которые сегодня так необходимы стране. Огромный потенциал сотрудничества в этом направлении имеет Китай, который, как мы уже показали выше, обладает

современными технологиями как связанными с затратами труда, так и наукоемкими, в чем очень нуждается наша экономика.

Если первичная индустриализация для России в современных кризисных условиях — это широкомасштабный процесс локализации производств, то *вторичная индустриализация, если мыслить реалистично, в реальном временном аспекте — это наращивание уже существующих производств товаров с высокой (и растущей) экспортной продуктивностью.* Под продуктивностью экспортных товаров понимается ожидаемая прибыль на единицу инвестиций. Локализация предполагает наличие внутреннего спроса, который потенциально в России очень высок, но который государство должно поддерживать и стимулировать, особенно в условиях нового кризиса, затронувшего в основном развивающиеся страны, зависимые от глобального капитализма. Мы исходим из того, что глобальный капитализм для развития национальной российской экономики служит внешним условием, своеобразной макроэкономической системой, которая определяет основные ведущие тренды изменений в стране. Поэтому государство как основной регулятор должно работать над тем, чтобы *усилить свое присутствие в глобальном разделении труда*, причем усилить его можно не только за счет увеличения экспорта сырьевых товаров. Российские исследователи А. Каукин и Л. Фрейнкман показывают, «что среди российского экспорта есть довольно много товаров с высокой (и растущей) продуктивностью. Это указывает на то, что расширение производства и экспорта таких товаров, вероятно, могло бы улучшить общие перспективы роста экономики»⁸. Они выделяют следующие группы таких товаров: некоторые виды химической промышленности (гормоны, неорганические эфиры); оборонной; ядерной энергетики (ядерные реакторы нового поколения, ускорители частиц); металлы и материалы из металла (уран, никель, стальной профиль), гражданские самолеты и корабли, железнодорожные и трамвайные вагоны с двигателями и многие другие. Но дело в том, что в структуре экспорта эти товары составляют не более 2%, что говорит о неправомерности экономической политики и о существующем потенциале расширения их производства и экспорта. Многие из этих товаров имеют серьезную научно-техническую и инновационную составляющую, что особенно важно для нас.

История успеха китайской модели модернизации убеждает нас в правильности вышеприведенных выводов относительно необходимости локализации производств, под которой, напомним, понимают размещение на территории страны иностранных производственно-технологических комплексов и переезд специалистов, обладающих ноу-хау и другими ценными знаниями. Начиная с 2004 г. китайские компании начали массово переходить на внутреннее производство продукции — стали, оборудования, технологий и т.п., всего того, что

они прежде импортировали. В результате уже через три года экспорт китайской продукции начал стремительно расти, вместе с торговым профицитом, который до 2004 г. не превышал 3% ВВП и практически не рос. В 2007 г. резервы Китая начали накапливаться со скоростью 45 млрд долл. в месяц и за год выросли на 550 млрд долл. При этом рост торгового профицита превысил 10% ВВП, что было удивительным для страны со столь большой экономикой, для которой была теоретически предсказуема траектория дефицита финансовых ресурсов. Как отмечает бывший главный редактор влиятельного журнала «Экономист» (англоязычный еженедельный журнал, Лондон) Б. Эммотт в книге «Соперники», этот результат был непредвиденным, а потому неожиданным для всех следствием замещения импорта сырья и оборудования на местное их производство⁹. В нашей терминологии этот процесс соответствует процессу *локализации и наращиванию производств товаров с высокой (и растущей) экспортной продуктивностью*. Одним из замечательных результатов успешной локализации и последовавшей за ней вторичной индустриализации стало увеличение инвестиций в экономику Китая, что привело к ускорению позитивных процессов в экономике и в социально-политической сфере. Напротив, в России мы наблюдаем процессы, противоположные тем, что имели место в процессах модернизации Китая. Все это говорит о необходимости ответить на вызовы, которые стоят перед нами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. – М.: ИФ РАН, 1997. С. 59.

² Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004.

³ Там же. С. 14.

⁴ Бальцерович Л., Жоньцы А. Удачные программы реформ // Задачи экономического роста / под ред. Л. Бальцеровича, А. Жоньцы. – М.: Мысль, 2012. С. 123.

⁵ Там же. С. 114 – 139.

⁶ Manufacturing the Future: the Next Era of Global Growth and Innovation. – N. Y.: The McKinsey Global Institute (MGI), 2012.

⁷ См.: Федотова В.Г., Коллаков В.А. Экономика и демократия в проекте модернизации России // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 323 – 380; Федотова В.Г., Коллаков В.А., Федотова Н.Н. Стабилизация – временное явление // Мир перемен. 2014. № 1. С. 106 – 116; Федотова В.Г., Коллаков В.А., Федотова Н.Н. Какая модернизация и какой капитализм нужны России // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 3 – 12; Алексеева И.Ю., Алексеев В.И. Какой посткапитализм нужен России // Вопросы философии. 2014. № 10.

⁸ Каукин А., Фрейнкман Л. Структура и продуктивность российского экспорта // Экономическая политика. 2009. № 5. С. 114.

⁹ Emmott B. Rivals: How the Power Struggle Between China, India and Japan Will Shape Our Next Decade. – Orlando: Harcourt Publishing Company, 2008. P. 70 – 71.

REFERENCES

Alekseeva I.U., Alekseev V.I. Kakoi postkapitalizm nuzhen Rossii [What postcapitalism Russia needs]. *Voprosi filosofii* [Questions of philosophy]. 2014. No 10, pp. 14 – 24 (in Russ.).

Balcerowicz L., Zhonzi A. Udachnie programmi reform [Successful reform programs]. L. Balcerowicz, A. Zhonzi (ed.). *Zadachi ekonomicheskogo rosta* [Objectives of economic growth]. Moscow, Misl, 2012 (in Russ.).

Emmott B. *Rivals: How the Power Struggle Between China, India and Japan Will Shape Our Next Decade*. Orlando, Harcourt Publishing Company. 2008. 352 p.

Fedotova V.G. *Modernizatsiya «drugoi» Evropi* [Modernization of the «other» Europe]. Moscow, Institute of Philosophy RAN, 1997. 255 p. (in Russ.).

Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. *Economica i demokratia v proekte modernizatsii Rossii* [Economy and democracy in the project of modernization of Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability]. 2013. No 1, pp. 323 – 380 (in Russ.).

Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. *Kakaya modernizatsia i kakoi kapitalizm nuzhni Rossii* [What modernization and what capitalism needs Russia]. *Voprosi filosofii*. [Questions of philosophy]. 2013. No 10, pp. 3 – 12 (in Russ.).

Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. *Stabilizatsia – vremennoe yavlenie* [Stabilization is a temporary phenomenon]. *Mir peremen* [The World of Alterations]. 2014. No 1, pp. 106 – 116 (in Russ.).

Kaukin A., Freinkman L. *Struktura i productivnost rossiiskogo eksporta* [Structure and productivity of Russian exports]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2009. No 5 (in Russ.).

Manufacturing the Future: the Next Era of Global Growth and Innovation. New York, The McKinsey Global Institute (MGI). 2012. 184 p.

Webster F. *Teorii informazionogo obchestva* [Theories of the Information Society]. Moscow, Aspekt Press, 2004. 400 p. (in Russ.).

Аннотация

Статья посвящена исследованию новых социальных и экономических технологий, часть которых принадлежит успешному китайскому опыту, и в условиях сегодняшнего экономического кризиса может быть применена в России.

Ключевые слова: Россия, Китай, Запад, экономика, политика, социальные и экономические технологии, модернизационные стратегии.

Summary

The article investigates the new social and economic technologies, some of which belong to the successful Chinese experience and can be applied in Russia under the conditions of the current economic crisis.

Keywords: Russia, China and the West, economy, politics, social and economic technology, modernisation strategy.